

БЕЛОРУССКАЯ ВОЕННАЯ МЕДИЦИНА В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877—1878 гг. (К 140-Й ГОДОВЩИНЕ НАЧАЛА ВОЙНЫ). Сообщение 2

Военно-медицинский факультет
в УО «Белорусский государственный медицинский университет»¹,
УЗ «Военно-медицинское управление
Комитета государственной безопасности Республики Беларусь»²

В данной статье¹, описаны события, связанные с военным противостоянием русской и турецкой армий во время войны 1877—1878 гг. Дана характеристика силам и средствам «белорусских» соединений и воинских частей из состава 4 армейского корпуса и их медицинской службе. Показана деятельность войсковой медицинской службы в ходе оказания медицинской помощи раненым и больным воинам на Дунайском ТВД. Представлены основные действующие лица — медицинский персонал руководящего звена и перевязочных пунктов.

Ключевые слова: Российская империя, Болгария, Османская империя, Русско-Турецкая война 1877—1878 гг., Балканский театр военных действий, Дунайская армия, Плевна, полевое военно-медицинское управление, полевой военно-медицинский инспектор, инспектор госпиталей, главный перевязочный пункт, передовой перевязочный пункт, военно-временный госпиталь, Общество попечения о раненых и больных воинах.

S. O. Ishutin, V. G. Bogdan, A. A. Litvishko

BELARUSIAN MILITARY MEDICINE IN THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877—1878 (TO THE 140-TH ANNIVERSARY OF THE START OF THE WAR). Message 2

This article is a continuation of message number 1, placed in the journal «Military Medicine» № 1 dated January 2017 describes the events associated with the military confrontation between Russian and Turkish armies during the war of 1877—1878. The characteristic of the forces and means «Belarusian» formations and units 4 army corps and medical service from the Vilna and Warsaw military districts. It is shown that the activities of military medical service in the provision of medical assistance to the wounded and sick soldiers on the Danube theater. The main actors - the medical staff, managers and dressing stations.

Keywords: Russian Empire, Bulgaria, the Ottoman Empire, the Russian-Turkish war of 1877—1878, the Balkan theater of war, the Danube army, Plevna, field of military-medical management, field of military medical officer, inspector of hospitals, the main dressing station, advanced dressing station, a temporary military hospital, the Society care for the wounded and sick soldiers.

Вклад белорусского воинства и медицинского сословия в победу русского оружия

Сегодня трудно доподлинно точно утверждать, сколько же всего на самом деле коренных белорусов участвовало в военных действиях во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Однако известно точно, что кроме означенных выше белорусских полков и батарей из состава Виленского и Варшавского военных округов

(далее — ВилВО, ВаршВО) [1] тысячи жителей белорусских губерний проходили службу в 7-м Белорусском гусарском, 9-м Брестском, 50-м Белостокском, 54-м Минском, 123-м Козловском, 124-м Воронежском и других пехотных полках Российской императорской армии (далее — РИА).

Исходя из данных «Сборника материалов по русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове» [2] белорусскими губерниями на войну было мобилизовано личного состава: полевых войск, всего — 34 031 че-

1 Продолжение. Начало в сообщении № 1, «Военная медицина» № 1, 2017 г. — С. 140—147.

людей; местных войск из числа Минского, Витебского и Могилевского местных батальонов, всего — 1 737 человек; запасных войск — 8 запасных батальонов №№ 61-64, 117—120 из состава ВилВО в количестве 4 664 человек; крепостных войск — 4 батальона из числа Бобруйского крепостного полка и 8 батальонов из числа двух Динабургских крепостных полков, в общем количестве — 14 275 человек.

Исходя из «Ведомости распределения по губерниям призыва запасных» [2], картина складывалась следующая. Из Витебской губернии было призвано нижних чинов — 6 140 человек, Гродненской губернии — 203 человека, Минской губернии — 4 497 человек, Могилевской губернии — 6 855 человек.

Лошадей для армии, в том числе и для нужд медицинской службы, из белорусских губерний, было поставлено: из Витебской — 368 голов, Гродненской — 239, Минской — 1 158, Могилевской — 615.

Белорусским пехотным и кавалерийским полкам 16-й, 30-й пехотных и 4 кавалерийской дивизии (далее — пд и кавд), а также артиллерийским батареям (далее — артб) 16-й и 30-й артиллерийских бригад (далее — артбр) в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. было суждено сыграть важную роль в ходе штурма и осады города Плевны, а также в последующих боевых столкновениях русских и турецких войск.

После объявления мобилизации для отдельных соединений и воинских частей ВилВО и ВаршВО четыре полка 30 пд и 6 артб 30 артбр в период с 26.04 по 7.05.1877 г. по Либаво-Роменской железной дороге убыли на Балканский ТВД по маршруту: г. Минск — г. Киев — станция Фратешти. По прибытию в н.п. Фратешти личный состав дивизии и бригады получил небольшой отдых. Однако уже 4 июля 1-я бригада (117-й и 118-й полки) 30 пд с приданными ей 1-й, 3-й и 5-й артб выступила по маршруту — Путинея, Бригады, Зимница в Царевцы. 9 июля она перешла реку Дунай, а 10 июля вследствие полученного командиром бригады приказа колонна войск выступила в направлении д. Чауш-Магала, куда прибыла 11.07. и поступила в распоряжение командира XI АК генерал-лейтенанта князя Алексея Ивановича Шаховского¹, назначенного для действия против Плевны. В период с 13 по 16.07. бригада прошла пешим порядком следуя через населенные пункты Булгарени, Карагач-Булгарский (15.07.) к Порадиму (16.07.), где стала лагерем.

2-я бригада (119-й и 120-й полки) 30 пд с приданными ей 2-й, 3-й и 4-й артб 30 артбр выступила двумя эшелонами по тому же маршруту что и 1-я и достигла Зимницы, где 12 и 13.07. полки по понтонному мосту форсировали реку Дунай и прибыли в н.п. Царевцу. Затем части бригады с приданными батареями прошли путь от Царевцы через Овчу-Могилу по направлению к Булгарени, далее через д. Чауш-Магала (14.07) к Карагачу-Булгарскому (16.07).

¹ Князь Алексей Иванович Шаховской (1821—1900) — русский генерал, участник Кавказских походов и русско-турецкой войны 1877—1878 гг., старший сын князя, генерал-адъютанта И. А. Шаховского (1777—1860). Перед русско-турецкой войной был назначен командиром новосформированного 11-го АК и действовал в составе Нижне-Дунайского отряда. Командовал корпусом с 01.11.1876 по 05.01.1879. Кавалер орденов: Св. Анны 3-й ст. (1848), 2-й ст. и 1-й ст. (1871), Св. Владимира 3-й ст. (1864), Св. Станислава 1-й ст. (1896), и Золотого оружия «За храбрость» (1850). (Материал из Википедии).

Таким образом, согласно сложившейся на 18.07.1877 г. диспозиции состав группировки войск Дунайской Армии накануне штурма г. Плевны с «засевшим» там 48-митысячным турецким гарнизоном под командованием Осман-паши², сложился следующий. На левом фланге разместился отряд генерал-лейтенанта князя Шаховского, в котором состояли части 1-й бригады 30 пд с приданными ей батареями 30 артбр; на правом фланге — отряд командира IX АК генерал-лейтенанта барона Николая Павловича Криденера³, в который вошли 121-й Пензенский, 122-й Тамбовский, 123-й Козловский и 124-й Воронежский пехотные полки 31 пд, а также полки 2-й бригады 30 пд с приданными им 2-й, 3-й и 4-й артб 30 артбр [3].

Боевая «работа» пехотных полков отрядов барона Криденера и князя Шаховского по штурму передовых позиций турок под г. Плевной происходила в течение 4,5 месяцев, вплоть до 28.11.1877 г. — сдачи Плевенского гарнизона.

Первый штурм города русская армия предприняла 7 и 8 июля 1877 г. Бои развернулись у сел Буковлык и Гривица. Через десять дней после первой Плевны утром 18 июля последовал новый штурм — началась «вторая Плевна». Во время двух попыток взять Плевну штурмом русская армия ожидаемого результата не достигла, кроме того она понесла значительные потери в личном составе. Это заставило командование временно перейти к обороне...

После объявления по РИА в ночь с 3 на 4.04.1877 г. Высочайшего указа о мобилизации четырех пехотных полков 16 пд с шестью батареями 16 артбр они, уйдя из мест своей постоянной дислокации 25.04. выступили в поход. Полки 1-й бригады 16 пд вместе с четырьмя батареями 16 артбр следовали вначале пешим порядком из г. Витебска до г. Орши, затем по железной дороге через гг. Смоленск и Минск до г. Брест-Литовска — места сбора 16 пд.

9 мая смотр войскам провел вначале начальник дивизии, а после смотра, проведенного 25 мая командующим ВилВО дивизия с приданной артиллерией проследовала на Балканский ТВД по железной дороге со ст. Брест-Литовск до ст. Бендеры по маршруту — ст. Казатин, Жмеринка, Бирзула, Раздельная. Далее 1 бригада у г. Болграда с приданными артбатареями 15 мая перешла границу с Румынией, отсюда через Рени, Галац, Браилов и Бухарест прибыла к Свистову, где 13 июля форсировала реку Дунай и направилась к г. Плевне.

Пехотные полки 2-й бригады 16 пд вместе двумя батареями 16 артбр из г. Бендер начиная с 7.06. перемеща-

² Осман Нури-паша (1832—1900), известный просто как Осман-паша — турецкий маршал и военный министр. За военные успехи был удостоен почётных прозвищ «Гази» (победоносный) и «Лев Плевны».

³ Барон Николай Павлович Криденер (1811—1891) — генерал от инфантерии из остзейского баронского рода, восходящего к началу XIV в. в 1876-м получил в командование IX АК, назначенный в состав Дунайской армии, действовавшей против турок. На корпус Криденера была возложена операция против крепости Никополя, которую он и взял 4 июля 1877 г. Участвовал со своим корпусом в боевых вылазках при штурме г. Плевны 8 и 18 июля. В дальнейшем принял участие в блокаде Плевны и отражении прорыва из неё войск Османа-паши, затем начальствовал левой колонной войск отряда генерала Гурко во время зимнего похода за Балканы. По окончании войны, произведен в генералы от инфантерии и назначен помощником командующего войсками ВаршВО. (Материал из Википедии).

лись до г. Плумбуиты по маршруту — Каушалы, Молзырь, Бородино, Тарутино, Мало-Ярославец и Гродино. 15.06. эшелон прибыл в г. Болград в котором пребывал до 20.06. Из Болграда «процессия» последовала далее через н.п. Чишли, Рени, Галац и г. Браилов. 15 июня Браилов был оставлен и войско направилось в г. Бухарест, в предместье которого под названием Плумбуит прибыло к 3 июля. Затем их путь следовал через н.п. Гимпацы, Драганешти, Александрия и Фармози в Зимницу, куда вся колонна прибыла к 12.07.

13.07. в 2 часа ночи подразделения успешно преодолели реку Дунай по понтонному мосту и направились в г. Свистов, оставив который, проследовали к д. Пелишат по маршруту: Царевич, Турско-Слива (14.07.), г. Бяло (15.07.), Ебели (17.07.), Иванча (19.07.), Батак (20.07.), Градиште (21.07.), Летницы (22.07.). Прибыв 23.07. на место, войска стали биваком: было организовано круглосуточное охранение в 15-ти километровой зоне от турецко-Плевненских позиций. Дивизия располагалась у г. Плевны близ Пелишата, Порадима и Богота. С этого времени и до падения Плевны соединение меняло только стратегические пункты, имея в виду взятие Плевны. 10 декабря после взятия Плевны дивизия выступила через Ловчу, Сельви и Габрово с целью перехода через Балканы. Переход продолжался в течение 24-28.12 и закончился известными боестолкновениями у Иметли, Шипки и Шейнова и победой русского воинства...

Кавалерия 4-й кавд из мест своей постоянной дислокации до места сбора IV АК — г. Бендеры добиралась к 23—26.06 по следующим маршрутам: 4-й Донской казачий полк — г. Лида (2.05.) — ст. Столы — г. Киев (13.05.) — г. Бендеры (6.06.); 4-й драгунский полк и штаб дивизии — г. Белосток (26.04.) — г. Брест-Литовск (3.06.) — г. Бердичев (5.06.) — г. Бендеры (7—10.06.); 4-й Уланский полк — г. Слоним (29.04.) — ст. Доманово — г. Брест-Литовск — г. Киев — г. Бердичев (5.06.) — г. Бендеры (23-26.06.); 4-й Гусарский полк — г. Несвиж (4.05.) — г. Киев (10.05.) — г. Бендеры (23—26.06.); 7-я и 8-я конно-артиллерийские батареи — г. Белосток (30.04.) — г. Брест-Литовск (6.05.) — г. Киев — г. Бендеры (26.06.).

Из г. Бендеры 28.06 первым выступил 4-й Донской казачий полк. Он был направлен в г. Болград. 4.07 перейдя румынскую границу, далее полк проследовал в направлении г. Браилова, куда 9.07. прибыл штаб и 4 его сотни; остальные подразделения заняли н.п. Измаил, Рени, Галац, Жабриены и Килию. 13.07. штаб полка с 1-й и 3-й сотнями был перемещен в район д. Гамлешти, а 2-я сотня в г. Гирсово.

Остальные четыре полка 4 кавд и обе конно-артиллерийские батареи выступили из г. Бендеры в период с 6 по 10.07. по железной дороге и пересекли границу румынского княжества в следующем порядке: 6.07. — 4-й Драгунский, 9.07. — 4-й Уланский, 10.07. — штаб дивизии и 7-я конная батарея, 12.07. — 4-й Гусарский, 14.07. — 8-я конная батарея, 16.07. — летучий парк. В период с 10 по 17.07. полки прибывали в г. Бухарест. Отсюда, начиная с 12.07., части двинулись в направлении Зимницы в следующем порядке: первый — 4-й Екатеринославский, затем — 4-й Харьковский с 7-й конной батареей, далее — 4-й Мариупольский с 8-й батареей.

В период 16-19.07. 1-я бригада дивизии (4-й драгунский и 4-й уланский полки) с 7-й батареей перешла реку Дунай в районе н.п. Зимница-Свистов. 19.07 бригада при-

соединилась к 16 пд на биваке у с. Иванчи и поступила под командование генерал-майора Зотова П.Д.¹

Что касается полков 2-й бригады и 8-й батареи, то место их расположения командованием корпуса было указано следующее: 4-й гусарский полк переправившись через р. Осьму у д. Болгарени вместе с 8-й батареей расположился на Сгалевицкой передовой позиции. 4-й казачий полк оставался на Нижнем Дунае в составе Измаильского отряда.

Исходя из сложившейся диспозиции соединения и части корпуса по состоянию на 23 июля сосредоточились на линии Пелишат — Порадим. Кавалерийская бригада с частями 16 пд — возле Пелишата, а 30-я в Порадимае...

30 августа, в день именин Александра II, после четырехдневной артиллерийской подготовки, начался третий штурм города. Однако и этот штурм, как и два предыдущих положительных результатов не дал.

Третья неудача под Плевной, сопряженная с огромными потерями наших войск произвела весьма сильное угнетающее впечатление не только на армию, но и на всю Россию. По итогам трех штурмов Плевны было принято решение изменить тактику: от штурма крепости перейти к ее блокаде. После трех неудачных штурмов Плевны, началась ее осада...

Здесь уместно было бы отметить тот факт, что самые тяжелые и кровопролитные бои с большим количеством санитарных и безвозвратных потерь в личном составе войск, в которых довелось участвовать белорусским полкам из состава Дунайской армии пришлось на время противостояния русской и турецкой армий у стен г. Плевны.

По данным Л.С. Каминского (1947) [4] боевые (безвозвратные) потери Дунайской армии в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. составили всего: 21 981 человек. В том числе: убито на полях сражений — 11 905 человек, пропало без вести и признано убитыми — 5 121 человек, умерло от ран в лечебных учреждениях — 4 955 человек. Кроме того, умерло от болезней: 44 431 человек, скоропостижно — 744 человека, от несчастных случаев — 479 человек; покончило самоубийством — 137 человек.

Санитарные потери составили: общее число раненых (случаев ранений) было, включая умерших от ран в лечебных учреждениях 43 386. Стали инвалидами по Дунайской армии 35 309 человек.

Если брать частности, и отмечать полковые потери, то например первое сражение, в котором пришлось участвовать нашим землякам из 119 пехотного Коломенского полка, стоило жизнью 6-ти офицеров, в том числе 1 прапорщика, 2-х портупей-юнкеров и 198 нижних чинов; ранения получили 10 офицеров и 260 нижних чинов [2].

Первое сражение, в котором принял участие 63-й пехотный Углицкий полк 19 июля стоил ему жизнью 1 офицера и 47 нижних чинов; ранения получили: 8 офицеров и 178 нижних чинов. В «боевом деле» при штурме Плевны 30 августа погибли 2 офицера и 304 нижних чинов; получили ранения 22 офицера и 895 нижних чинов. Во время многочисленных боевых столкновениях на Зеленых Горах

¹ Павел Дмитриевич Зотов (1824—1879) — русский генерал, участник Кавказских походов и русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В разное время командовал 40-й, 2-й, 11-й и 28-й пехотными дивизиями и 4-м АК. Награжден орденами: Св. Анны 2-й ст. (1857), Св. Владимира 3-й ст. (1859), Св. Станислава 1-й ст. (1861), Св. Александра Невского (1878), Св. Анны 1-й ст., Св. Владимира 2-й ст., Белого Орла

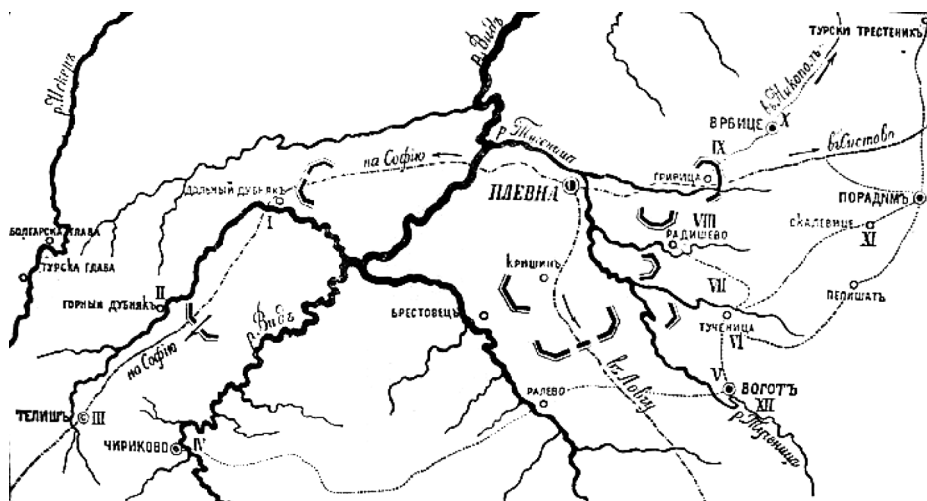

Рис. 5. План расположения перевязочных пунктов при осадах Плевны 1877 г. IV. Чириково — перевязочные пункты трех гвардейских дивизий. VI. Тученица — лазарет 16-й дивизии. VIII. — вблизи Радишево — перевяз. пункты 31-й дивизии, 11 корпуса, львыи флангъ. IX. Гривица — перевязочные пункты 30-й дивизии 4-го корпуса и 5-й дивизии 9 корпуса — правый флангъ. Ралево — обозъ трех гвардейскихъ дивизий

под Брестовцем в ночь с 28.10. по 28.11. погиб 1 офицер и 9 нижних чинов; ранено — 1 офицер и 31 нижний чин. Во время сражения под Шейновом и при взятии в плен армии Весселя-паши 28.12. полк понес следующие потери: убито 6 офицеров и 85 нижних чинов, получили ранения 6 офицеров и 334 нижних чинов. И в «деле при Херманлы и Хаской» 7.01.1878 г. ранения получили 1 прапорщик и 37 нижних чинов.

В дополнение к вышесказанному можно добавить, что за все время Дунайской кампании на доукомплектование боевой убыли белорусских пехотных полков только 30 пд из запасных частей поступило всего — 5 345 человек, в том числе: в 117-й полк — 2 407 человек, в 118-й полк — 1 353 человека, 119-й полк — 801 человек, в 120-й полк — 754 человека...

Чем же занималась медицинская служба накануне и в ходе медицинского обеспечения боевых действий белорусских соединений и воинских частей во время штурмов и осад г. Плевны?

По данным Н. М. Кадацкого¹ накануне боевых действий: «...хирург Кёхер вмѣстѣ со штабс-капитаном полевых жандармов Барановским обследовали, накануне дня боя, мѣстность для выбора будущихъ перевязочныхъ пунк-товъ». То есть провели рекогносцировку будущих мест развертывания медицинских подразделений дивизионного и полкового звеньев. «Для передового перевязочного пункта была, на правомъ флангѣ позиція отряда, намѣчена — правѣ Гривицкаго шоссе — широкая, поросшая травой, ровная поляна за пригорками, прикрывавшими ее со стороны турецкихъ позиций...

Див. лазаретамъ назначено было развернуться въ главные перевязочные пункты на лугу, вдоль линіи Гривицкаго шоссе, опускавшагося на деревню Гривицу по пути

¹ Кадацкий Николай Михайлович (р. 1839 г.) Выпускник 1863 г. С.-Петербургской ИМХА в звании лекаря с отличием; действительный статский советник, доктор медицины, кавалер ордена св. Владимира 4 ст. с мечами. В течение 1875 г. будучи главным врачом руководил деятельностью Белорусско-Могилевского ВГ. Во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. исправлял должность Главного хирурга Дунайской армии.

къ городу Плевнѣ. Въ полуверстѣ отъ спуска стали лазареты 5-ой и 30-й дивизій. На такомъ же разстояніи сталъ лазаретъ 31-й дивизіи. Передовой перевязочный пунктъ на правомъ флангѣ сообщался съ лазаретомъ 31-ой дивизіи по тропамъ, наъзженнымъ линейками и подводами, по перелеску и виноградникамъ...

...Согласно полученнымъ приказаніямъ дивизионные лазареты 5-й, 30-й и 31-й дивизій вышли въ 10-мъ часу утра съ мѣстѣ стоянокъ въ нѣсколькихъ верстахъ у деревень Карагача и Турскаго Трестеника и развернулись отдельными лагерями на обозначенныхъ мѣстахъ. Когда турки очистили д. Гривицу, освободился доступъ къ колодцу, тогда лазареты 30-ой и 5-ой дивизій передвинулись ближе къ спуску шоссе на деревню и стали рядомъ... (рис. 5).

...Для усиленія транспортныхъ средствъ лазаретовъ при предстоявшей перевозкѣ раненыхъ, шт.-кап. Барановскій разослалъ жандармовъ по окрестнымъ селеніямъ, откуда послѣдніе приводили подводы въ теченіе всего дня, именно: утромъ — 50, въ середине дня — 82 и къ ночи — 22 подводы; следовательно, мы располагали 154-мя подводами, кромѣ нашихъ линейекъ.

На передовомъ перевязочномъ пунктѣ праваго фланга собрались старшие и младшие врачи войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ дѣль: Сланчевскій, Поповъ, Вѣщицкій, Приходковъ и др.

На главныхъ перевязочныхъ пунктахъ были врачи:... въ лазаретъ 30-ой дивизіи находились: див. врачъ Гриценко [Марк Степанович — авт.], хирурги и врачи — Стратановичъ [Дмитрий Афанасьевич — авт.], Орловъ [Петр Евгеньевич — авт.], Горбачевскій [Константин Михайлович — авт.], Фейертагъ [Исаак Самуилович — авт.], Медемъ [Давид Григорьевич — авт.], Рольникъ [Юсип Зеликович — авт.], Бедрицкий [Павел Дмитриевич — авт.], всего 8 человекъ.

Къ 10-и часамъ утра прибылъ на главные перевязочные пункты изъ Никополя проф. Н. В. Склифосовскій съ хирургами Тауберомъ [Александром Семеновичем — авт.] и Духновскимъ [Августом Болеславом Теофиловичем — авт.] и двумя сестрами милосердія.

Всего на главных перевязочных пунктах было 32 врача. Проф. Н. В. Скифосовский принял на себя руководство подавая раненым помощь в лазаретах 5-й, 30-й дивизий...» [5].

Это была собственно подготовка имеющихся сил и средств медицинской службы к обеспечению предстоящих боевых действий. А вот как описывает Н. М. Кадацкий события, произошедшие после второго штурма турецких укреплений под Плевной по состоянию на 19 июля, и соответственно оценивает работу своих коллег и подчиненных медицинских работников в дивизионных лазаретах. «...Дивизионные лазареты 5-й и 30-й див. были около версты впереди див. лазарета 31-й див., по тому же Гривицкому шоссе, но ближе к тому месту, где оно спускается в деревню и, следовательно, были относительно в ближайшем положении к позициям войск...»

...Дивизионные лазареты 5-й и 30-й див. развернулись рядом. Широкая площадь перед лазаретами была вскоре после начала боя усыпана ранеными. — Здесь проф. Н. В. Скифосовский принял с утра руководство подания врачебной помощи; он соединил врачебный персонал обоих лазаретов в один отряд и распределил врачей на 3 группы: а) оперирующих, б) накладывающих гипсовую повязку и в) подававших прочия пособия раненым. Профессор выбрав место для сортировки раненых между двумя шатрами, сам осматривал подходивших раненых и диктовал врачам Горбачевскому и Фейертагу список раненых, распределяя их по степени важности повреждения на группы. Раненые сплошной стеной окружали сортировочную группу. В одном шатре доктор Стратонович накладывал гипсовую повязку, в другом шатре доктора Духновской и Таубер производили безотлагательные операции; в третьем хирург Орлов перевязывал подходивших раненых; в других шатрах работали сестры милосердия и полковые врачи. На открытом поле вокруг лазаретов оставались дивизионные врачи.

Между тем транспорт за транспортом подвозили к дивизионным лазаретам 5-ой и 30-ой дивизии раненых с передового перевязочного пункта, усыпая гуще и гуще тяжелоранеными луг перед шатрами лазаретов. Много раненых на ногах бродили между лежащими или набирались перед шатрами.

Со стороны деревни Гривицы поднялись на шоссе и потянулись мимо раненых возвращавшиеся парки. Видя удивившие парки, слыша о неопределенности исхода боевого дела, — среди раненых начало проявляться беспокойство: кто мог встать и идти — пошел вслед за парками по шоссе; кто был в силах — пополз; остальные подняли невообразимой вой. Дивизионный врач Дылевский [Эразм Ипатович — авт.] доложил профессору Скифосовскому, что ожидается снятие лагеря и потому требуется немедленный вывоз раненых. Врачи пошли в поле успокаивать раненых и готовить их к транспортировке. В общем числе около 1 700 человек раненых прибыло к трем дивизионным лазаретам в течение 5—6 часов. К вечеру огни в шатрах были потушены...» [6].

Еще один эпизод «боевой работы» медицинского персонала описывает доктор Кадацкий в своих «Посмертных записках» и касающийся событий, имевших место в период с 22.08. по 4.09.1877 гг., когда русские войска в составе IX и IV АК снова штурмовали оборонительные рубежи г. Плевны.

Огромное количество потерь в обоих корпусах снова заставило в усиленном режиме трудиться весь штатный и приданный медицинский персонал: «Съ начала юля 9-ый и 4-ый армейские корпуса, подходя к Плевне начали обложение города, уже занятого корпусом турецкого полководца Османа-паши, начиная с восточной окраины, мимо деревни Гривицы на Радишево и Тученицу...»

...При отряде обложения Плевны распорядителем, санитарной части был старший врач отряда, корпусный врач 4-го корпуса Гелтовский. 22-го Августа в Парадими начальник отряда ген.-лейт. З о т о в ь отогнали на плане укрепленного лагеря под Плевной районы, которые предстояло обследовать по определению расположения будущих перевязочных пунктов, в виду предстоявшего дела. Мы осмотрели местность за боевыми позициями наших войск, от Гривицы на Тученицу до наших аванпостов...

...По линии в 15 верст длиною за войсками, на определенных один от другого расстояниях разместились лазареты 31-ой, 5-ой, 16-ой, 30-ой и 2-ой дивизий, с целью служить перевязочными пунктами.

Лагери дивизионных лазаретов сообщались с передовыми перевязочными пунктами, стоявшими за строевыми частями, бывшими на позиции, и развернулись на отъезжих к Дунаю дорогах, близ хороших и достаточных источников воды...

Дивизионные лазареты 16-ой и 30-й дивизий остановились у деревни Тученицы, где был колодезь. Деревня сообщалась с Радишевым, Пелишато — на восток и по Тученицкому ручью через Плевну-Ловчинское шоссе с Брестовцем — на юг. Деревня Тученица в конце Августа была центральным пунктом в размещении главных перевязочных пунктов. Здесь были сосредоточены главные транспортные средства. Сюда приехали к предстоящему делу инспектора: военно-медицинской В. И. Приселков и — госпиталей — ген.-майор Кассинский. На левый фланг, к выходу дороги от Тученицы на Плевну-Ловчинское шоссе пришел лазарет 2-й дивизии 29-го Августа; сюда же был переведен из Тученицы лазарет 30-й дивизии под конвоем драгунь Екатеринославского полка, с группой сестер милосердия, присоединившейся к лазарету.

По размещавшимся дивизионным лазаретам 4-го и 9-го корпусов и 2-й дивизии имело 416 мест, которых до 30-го Августа были заняты тяжело-ранеными.

Под Плевной транспортировка раненых с перевязочных пунктов велась до Октября, поспешнее, чем на Шипке — что отражалось на раненых с тяжелыми повреждениями и оперированных, нуждавшихся в покое на первое время...

Движение дивизионных лазаретов 5-й, 31-й, 16-й, 30-й и 2-й дивизий в конце Августа — к назначенным за линией обложения Плевны пунктам — прошло в таком порядке:

Див. лазарет 30-й дивизии (див. врач Гриценко) получил приказание из штаба дивизии выступить 25-го Августа в 8 час. вечера из Парадима к Тученице. К разсвту следующего дня лаз. подошел к урочищу «Каменный Доль», между Пелишато и Тученицей. Здесь он пробыл два дня.

26-го Августа в лаз. поступило 9 человек раненых, в том числе один офицер, раненый осколками орудийных снарядов. Четверым из раненых были сделаны операции: одному — ампутация плеча, двум — ам-

пугація бедра и одному одновременно ампутація бедра и правой голени... ..Оперированные и прочие раненые и больные были переданы подошедшему лазарету 16-й дивизии. Лазаретъ же 30-й дивизии въ 12 час. дня вышелъ къ Тученицъ, куда и прибылъ къ вечеру...

...Въ Парадимъ къ транспорту Горбачевского присоединился транспортъ 26 раненыхъ и 40 больныхъ изъ лазарета 16-й див. съ д-ромъ Ольшевскимъ. Въ транспортъ Горбачевского по пути умерло 2: одинъ съ проникающей раной живота и другой, раненый осколкомъ гранаты в позвоночникъ.

Къ 29-му Августа въ лазаретъ состояло 139 раненыхъ; здесь проф. Левшинъ руководилъ поданіемъ врачебной помощи до 29 Августа — дня выезда его въ Зимилицу къ в-вр. № 47 госпиталю. Профессоръ выехалъ при транспортъ 138 раненыхъ. Въ послѣдніе дни въ лазаретъ, при большомъ числѣ поступавшихъ съ тяжкими поврежденіями, умерло 11 человекъ: 2 отъ поврежденія черепа, 6 — при раненіяхъ грудной клетки і 3 при проникающихъ ранахъ живота.

При описываемомъ лазаретъ состояли: див. врачъ Гриценко, д-ра Горбачевскій, Орловъ, Стратановичъ, Фейертагъ, врачъ Краснаго Креста Черепнинъ, 8 фельдшеровъ, 6 фельдшерницъ, 1 сестра милосердія, 20 служителей.

Съ полученіемъ приказанія начальника отряда обложія Плевны, ген. Зотова, перевести одинъ изъ лазаретовъ прибывшихъ въ Тученицу къ отряду кн. Имеретинскаго [Александра Константиновича — авт.], стоявшаго у Престовца съ генераломъ Скобелевымъ, выбор палъ на лазаретъ 30-й дивизии, который и двинулся на лѣвый флангъ по Тученицкому ручью къ Плевно-Ловченскому шоссе...

Къ лазарету 30-й дивизии пріѣхали 30 Августа проф. П. П. Пелѣхин [Павел Петрович — авт.] и доц. В. И. Поповъ. Дивизионный врачъ для усиленія личнаго врачебнаго состава лазарета вызвалъ врачей 121-го полка — Рабцевича и 139-го полка Соломонова. Присоединились къ лазарету студенты Семеновъ, Панютинь, Крейжанъ, Витте, Березкинъ, Гопадзе и Гейеръ.

...Линейки лазарета 30-й дивизии были подъ командой капитана Александрова... Роты носильщиковъ пошли въ поле вслѣдъ за войсками подъ командою офицеровъ.

Уборка раненыхъ съ линіи огня продолжалась 30-го Августа до ночи; въ теченіе дня подобрано было изъ взя-

таго турецкаго редута до 200 чл. раненыхъ, которыхъ съ разсвѣтомъ вывезли въ тылъ. На слѣдующій день, при возобновленіи боя въ редутахъ, санитарная работа вновь закипѣла: въ лазаретахъ 30-й и 2-й дивизій ночь на 31 Августа, слѣдующій день на 1-ое Сентября прошли въ непрерывной работѣ; раненые начали прибывать въ лазареты съ боевыхъ позицій 30-го Августа съ 11 часовъ утра; шатры переполнились, полъ передъ лазаретами перестроено широкой полосой лежавшихъ раненыхъ (рис 6).

Вечера 30-го и 31-го Августа были холодные — моросилъ дождь, который къ ночи переходитъ въ ливень. Въ лазаретъ 30-й дивизии дивизионный врачъ распорядился прикрывать раненыхъ, лежавшихъ на соломе подъ открытымъ небомъ, суконными полотнищами со стѣнокъ шатровъ, холстами и всѣмъ, что было въ инвентарѣ лазарета. Лежавшіе подъ дождемъ около шатровъ раненые залезали въ шатры, поднимая боковые полотнища.

Внутренний, видъ шатровъ ночью, при тускломъ свѣтѣ фонарей, напоминалъ картину «Страшнаго суда»: прижавшіеся одинъ къ другому, перекрещиваясь тѣлами раненые лежали и сидѣли во всевозможныхъ положеніяхъ сплошной кучей...

Къ полуночи послѣдній транспортъ раненыхъ съ поля битвы привелъ графъ Сиверсъ со студентами Витте и Семеновымъ, въ глубокой мгле, подъ проливнымъ дождемъ, ощупью отыскивая дорогу...

...Въ виду громаднаго наплыва раненыхъ въ оба лазарета 2-й и 30-й дивизіи (до 5.000 человекъ), выдѣлялись партиями легко раненыхъ, отсылая ихъ плѣшимъ порядкомъ въ Тученицу. Транспортныя средства на лѣвомъ флангѣ, по массе раненыхъ, были очень недостаточны. Вниманіе врачей въ лагере лазаретовъ сосредотачивалось на трудныхъ больныхъ, которыхъ нужно было подготовить къ вывозу. Лазаретъ 30-й дивизии во все три дня работалъ безостановочно, оказывая хирургическую помощь...

...31-го Августа, съ наступленіемъ турокъ на взятые генераломъ Скобелевымъ редуты, начали вновь поступать въ лазаретъ 30-й дивизии раненые въ большомъ числѣ. 30-го и 31-го Августа поступило 1.730 чл. раненыхъ, въ томъ числѣ и 54 офицера; среди первыхъ тяжело раненыхъ насчитывали — 479 человекъ.

1-го Сентября, когда съ ранняго утра работа надъ ранеными въ лазаретахъ 30-й дивизии была въ полномъ

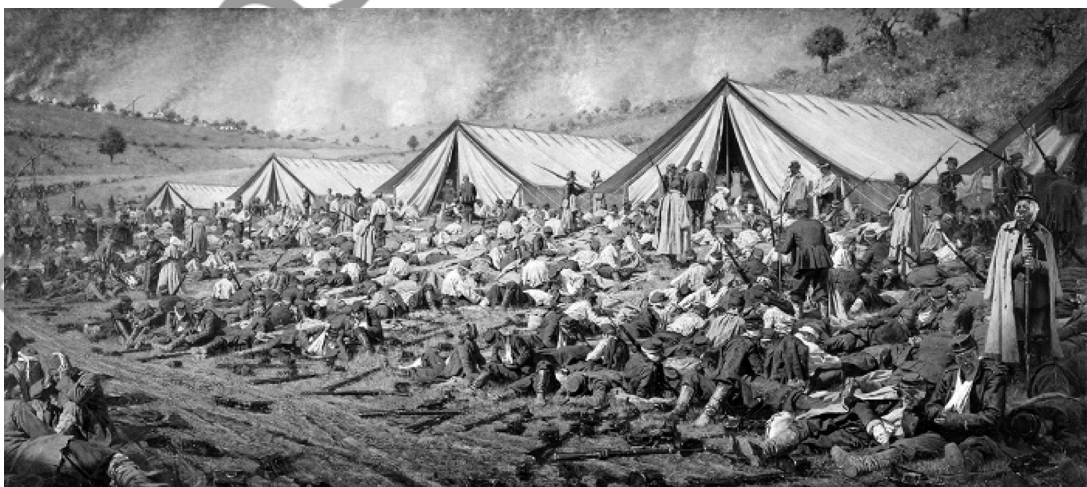

Рис. 6. В. В. Верещагин. После атаки. Перевязочный пункт под Плевной. 1881 г. Холст, масло. Третьяковская галерея, Москва

ходу — получено было приказание: лазарету переходить к деревне Боготь — на 6 верст вперёд...

...Для вывоза раненых в Боготь в распоряжении дивизионного врача 30-й див. к 1-му Сентября было — 15 линейек лазаретных, 8 полковых, 32 провиантских, 200 транспортных телег и 120 воловых подвод; всего — 363 повозки....

...Князь Имеретинский разрешил потребовать из лагерей полковые фуры. В Боготь было назначено место, куда подлежало отвезти раненых, т.е., на выгздь из деревни по дороге на Парадим. Вперед посланы были жандармы встречать имевшие подойти транспорты раненых. Врачи лазарета 30-ой дивизии разделились на группы: часть отправилась сопровождать раненых, по мере формирования отдельных транспортов, другая группа осталась продолжать работу на месте до конца вывоза раненых из лагеря...

...В Боготь 2-го Сентября перевязки возобновились и производилось кормление раненых. Лазарет 30-й дивизии со взводом, по приказанию, остальных раненых через Болгарени в Зимницу, выступил на Сталевице.

«Красный Крест», в лицъ графа Сиверса, пополнял матерьяльные нужды лазарета, т.е., снабжал его гипсом, ватой, лубками, перевязочными средствами, косынками и т.п. Посылать за матерьялом лазарету приходилось в Систово за 60 верст, повозки же и лошади крайне были нужны на мѣстѣ. «Красный Крест» выдавал также рубахи и вообще бѣлье; штатнаго запаса бѣлья в лазаретѣ при массѣ раненых далеко не хватало.

Транспортировка раненых из лазарета 30-й дивизии, начиная с 28-го Августа, прошла в следующем порядке: 28-го Августа было вывезено в сопровождении д-ра Горбачевского на 90 подводах (по пути умерло двое) — 478 ч.; 29-го Августа при проф. Левшинъ на 40 подводах — 128 ч.; 30-го Августа при Фейертагъ на 60 подводах (умеръ одинъ в пути — сквозная рана груди) — 217 ч.; 31-го Августа в 11 линейках «Краснаго Креста» в сопровождении врачей «Краснаго Креста» вывезено раненых офицеров и оперированных — 48 ч.; 31-го Августа 2 лазаретных линейки с ранеными офицерами вывезли 16 ч.; 30-го Августа было отправлено пѣшкомъ в Тученицу с проходившимъ туда же транспортомъ раненых из лазарета 2-й дивизии — 400 ч.; 2-го Сентября было отправлено на 107 подводах с врачом Рацевичемъ (одинъ раненый умеръ в пути — повреждение черепа) — 411 ч.; 2-го Сентября было вывезено с д-ромъ Соломоновымъ на 61 подводу — 169 ч.; 3-го Сентября на 15-и лазаретных линейках, 32 провиантских повозках и 50 подводах (на пути умерло трое: — 2 с проникающими ранами живота и одинъ — груди) — 341 ч.

Итого, в течение 7 дней транспортировано: на подводах — 1.808 человекъ и пѣшкомъ пошло 427 человекъ. Изъ этого числа раненых умерло на главномъ перевязочномъ пункте на Плевно-Ловченскомъ шоссе и в Боготь 102 человека; т.е. 5,6 % наличнаго числа транспортированных раненых находили свою кончину в повозкѣ. — Кроме того в число умерших в пути не включены умершие на дорогъ из Болгарени в Зимницу.

В лазаретъ 30-й дивизии с 30-го Августа по 3-е Сентября было произведено 43 больших операций следующими лицами: проф. Пелехинъ — 11, Кадацкй — 7, Стратоновичъ — 8, Горбачевскй — 3, Орловъ — 6, Фейертагъ — 2, Н.В. Поповъ — 3, Черепнинъ — 3.

В томъ числѣ произведено было 34 ампутации, 9 вылуцений и ре-зекцій; среди первых: остеопластических операций на стопѣ по Пирогову — 3, по Шопару — 1; наложено было лигатуръ при повреждении больших артерій — 2...

...За рассматриваемый периодъ в лазаретъ было наложено гипсовых повязок — 169, причемъ гипса и иного матерьяла для наложения металлических швовъ, или хлороформа дренажей, и т. п. предметовъ было достаточно.

Неподвижные повязки накладывали не только при огнестрѣльных переломахъ костей конечностей и послѣ операций, но и при обширных разрушенияхъ мягкихъ частей для лечения и охранения раненой части при транспортировкѣ. В повязки мы обыкновенно закладывали записки о существенномъ, для хирурговъ, которые примутъ раненыхъ в госпитали; при спешности работы о составлении подробныхъ записей в санитарныхъ книжкахъ — нечего было и думать.

Число умершихъ изъ массы прибывшихъ раненыхъ на главный перевязочный пунктъ, в лазаретъ 30-й дивизии дошло до 7%.

Это обуславливалось немедленнымъ поднятиемъ раненыхъ с линии огня со слабыми признаками жизни. Такие раненые умирали нередко вскоре по прибытии в лазаретъ...

...Охрана жизни раненыхъ есть одна изъ заботъ командующаго, столь существенная на Востоке, гдѣ неприятель не щадилъ раненыхъ, если бы они оказались при передвиженіяхъ войскъ впереди боевыхъ позицій, — одна изъ задачъ санитарной части, которая должна быть точно выполнена. Такъ оно и было на главныхъ перевязочныхъ пунктахъ лазаретовъ 30-й и 2-й дивизій, хотя поспешная транспортировка причиняла много лишнихъ страданій, при незаконченности работы и массовомъ переводѣ раненыхъ за 6 верстъ...[7].

А вот как, по свидетельству главного хирурга Дунайской армии, обстояли дела в расположении дивизионного лазарета 16 пд: «Лазаретъ 16-й дивизии, выйдя 26-го Августа изъ Порадима, куда онъ прибылъ наканунѣ къ Боготу — остановился, не доходя до Тученицы. В лазаретъ поступали раненые осколками орудійныхъ снарядовъ: 26-го Августа — 20 ч., 27-го Августа — 48 ч., 28-го Августа — 7 ч.; 39 раненыхъ нижнихъ чиновъ и три офицера были вывезены 27-го Августа в Зимницу с д-ромъ Горбачевскимъ, 28-го Августа — 24 человека раненыхъ нижнихъ чиновъ и одинъ офицеръ были отправлены в Болгарени в в.вр. № 63 госпиталь с др. Ольшевскимъ. Остальныхъ раненыхъ дивизионный лазаретъ, выходя на Тученицу, поднялъ с собою.

Личный составъ рассматриваемаго лазарета былъ следующей: див.врачъ Хохловъ [Иван Иванович — авт.]; хирурги и врачи — Сухановъ, Чернцовъ, Ольшевскй, Діанинъ; проф. Бергманъ [Эрнст фон — авт.] и его ассистенты: Беневоленскй и Гейденрейхъ; хирурги резерва: Духновскй, Блюменфельдъ, Назаровъ, Франкъ, женщина-врачъ — Больбать, 14 сестеръ милосердія. Съ лазарета 16-й дивизии слѣдоваль отрядъ студента Рыжева со студентами; Ланге, Бехтеревымъ, Кривоноговымъ, Одуевскимъ, Криславскимъ, Токаревымъ. Отрядъ имѣль 2 палатки и собственный инвентаръ на 25 коекъ.

Проф. Бергманъ и д-ръ Духновскй заболѣли и выѣхали. Прибыль проф. Грубе [Вильгельмъ Федорович — авт.]. Здѣсь же находился старший врачъ отряда,

корпусный врач 4-го корпуса. Прибыли Полев. Воен.-Медиц. Инспектор и Инспектор госпиталей. В лазарете 16-й дивизии к 30-му Августа находилось: 16 врачей (из них 5 штатных), 14 сестер милосердия, 7 студентов и 8 фельдшеров.

Съ началомъ боевого дѣла 30-го Августа лазаретъ 16-й дивизіи былъ съ перваго же часа заповненъ ранеными, прибывавшими со всѣхъ сторонъ все больше и больше, ихъ раскладывали въ шатры и на поле передъ шатрами на толстопостланной соломе. Чтобы покрыть раненыхъ отъ дождя в холода на ночь, — сняли въ шатрахъ и взяли изъ фургоновъ лазарета все — чѣмъ можно было прикрыть раненыхъ. Между ранеными не мало было прибывшихъ днемъ, когда было еще тепло, въ разрѣзанныхъ мундирахъ, рубашкахъ...

...Въ теченіе 30-го и 31-го Августа въ лазаретъ 16-й дивизіи прибыло 2.826 раненыхъ ниж. чиновъ и 72 офицера, всего 2.898 человекъ. Инспекторомъ госпиталей — генер. майоромъ Кассинскимъ [Владимиромъ Дмитриевичемъ — авт.] сосредоточено было къ началу дѣла при лазаретъ 16-ой дивизіи болѣе 700 подводъ. Съ прибытіемъ первыхъ раненыхъ врачи немедленно приступили къ сортированію и подготовкѣ раненыхъ къ вывозу за Дунай. Въ то же время къ названному лазарету подходили партіи пѣшихъ раненыхъ изъ лазаретовъ 30-й и 2-й дивизій, всего до 600 человекъ. За ними подошли, оттуда же, партіи на подводахъ — первый транспортъ на 15-и подводахъ; этотъ транспортъ остановили, чтобы накормить прибывшихъ и, не выгружая раненыхъ, отослали ихъ далѣе на Болгарени.

Транспортировка раненыхъ изъ лазарета 16-й дивизіи черезъ Болгарени къ Дунаю началась 30-го Августа; въ 3 часа дня вышелъ первый транспортъ — 190 человекъ раненыхъ въ сопровожденіи д-ра Діанина. Въ 6 час. вечера того же дня отправлено — 976 раненыхъ съ д-ромъ Горбачевскимъ и 31-го Августа выступилъ транспортъ въ 900 человек. ран., съ д-ромъ Гальперномъ и въ тотъ же день еще транспортъ — 232 чел. нижнихъ чиновъ и 29 офицеровъ съ врачомъ Ольшевскимъ. 2-го Сентября было вывезено — 656 раненыхъ нижнихъ чиновъ и 30 офицеровъ съ д-ромъ Горбачевскимъ. Слѣдовательно, всего было вывезено 2.239 человекъ раненыхъ. Кроме того 13 раненыхъ

съ поверхностными ранениями кожи были возвращены въ полки лечиться амбулаторно; безнадежные раненые оставлены были на мѣстѣ; наконецъ изъ легко-раненыхъ многіе бодрые солдаты пошли пѣшкомъ вмѣстѣ съ повозками, направляясь въ Болгарени.

Къ тому времени здѣсь, въ Болгарени, былъ приведенъ № 63 военно-временный госпиталь на 630 мѣстъ. Здѣсь проф. Н. В. Склифосовскій выдѣлялъ изъ проходившихъ транспортовъ нуждавшихся въ неотложной хирургической помощи. Запись раненыхъ и сортировка затянули проѣздъ раненыхъ къ Дунаю; послѣ поврежденій, полученныхъ 30-го Августа, раненые находились подъ открытымъ небомъ, въ отвратительную погоду, при всякихъ невзгодахъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Замѣтимъ, что изъ 10.500 чел. раненыхъ, отправленныхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней къ Дунаю, добрую треть этого числа составляли тяжело раненые, которые не могли двигаться и на которыхъ неудобства транспортировки отразились весьма тяжко.

Въ лазарете 16-й дивизіи въ Тученицѣ Полевой Военно-Медицинскій инспекторъ пытался провести запись раненыхъ по назначеннымъ формамъ и для этого выделялись несколько фельдшеровъ, такъ какъ врачи были неотлучно заняты оказаніемъ помощи раненымъ. Но скоро пришлось оставить этотъ способъ записи, такъ какъ разбросанность раненыхъ на обширномъ полѣ и непрерывное передвиженіе легко-раненыхъ не дали возможности проверить поврежденія даже однихъ тяжело раненыхъ; а вслѣдствіе спѣшности вывоза раненыхъ съ этого переполненнаго сортировочнаго пункта, всякія записи вовсе прекратились.

Отъ 30-го Августа по 2-е Сентября было произведено 37 большихъ операцій, наложено болѣе 100 гипсовыхъ повязокъ (израсходовано было 82 пуд. гипса). И въ этомъ дѣлѣ нельзя не отметить выдающіяся заслуги интеллигентнаго младшаго санитарнаго персонала: студентовъ и сестеръ милосердія, при настоятельной необходимости скорой подготовки къ отвозу раненыхъ...

...Подводя итоги дѣятельности вышеописанныхъ перевязочныхъ пунктовъ, участвовавшихъ въ боевыхъ дѣйствіяхъ с 26-го во 31-е Августа, получимъ слѣдующія цифровыя данныя:

30—31 Августа въ дѣлѣ участвовало войскъ.....	60.000 чел.
Изъ нихъ убитыхъ	4.100 »
Раненыхъ	9.715 »
Въ лазаретъ 16-й дивизіи было принято.....	2.898 »
Въ лазаретъ 30-й дивизіи.....	1.730 раненыхъ
Въ лазаретъ 2-й дивизіи	2.38 »
Въ лазаретъ 5-й дивизіи	993 »
Въ лазаретъ 31-й дивизіи	1.114 »
Въ дѣлѣ 27-го Августа на лѣвомъ флангѣ и во время бомбардировки Плевны.....	800 »
Процентное отношеніе убитыхъ къ наличн. составу арміи	6,7%
Процентное отношеніе раненыхъ.....	16,1%
Отношеніе числа убитыхъ къ раненымъ.....	1 : 2,5
Главныхъ перевязочныхъ пунктовъ было	5 [8]

Вот только несколько эпизодов из имевших место множества в многотрудной военно-полевой жизни войсковой медицинской службы Дунайской армии, которые таким тщательным образом описал и донес до нас Главный хирург армии статский советник доктор медицины Н. М. Кадацкий.

В его повествовании кроме частных лечебных вопросов и некоторых статистических данных о величине и структуре санитарных потерь четко прослежены и организационные аспекты военной медицины. Как то, проведение рекогносцировки мест развертывания полевых медицинских подразделений, вопросы маневра силами

и средствами медицинской службы, элементы медицинской сортировки раненых поступающих на перевязочные пункты — их разделение на легкораненых и тяжелораненых, попытка регистрации поступающих в лазареты раненых и заполнение учетной медицинской документации, осуществление мероприятий эвакуации раненых и больных воинов в тыловые лечебные учреждения (здесь — ВВГ — авт.) «по направлению», использование научного потенциала и практического опыта ученых-врачей из ИМХА и медицинских факультетов, привлекая их в составе групп усиления на перевязочных пунктах вблизи от ТВД и др.

Неоднократно во время войны медицинские подразделения посещали царские особы. В разгар подготовки лагеря в Зимнице в начале июля 1877 г. расположение лазаретов посетил Его Императорское Величество Император Александр Николаевич с Наследником Цесаревичем, который заходя в каждое помещение приветливо ободряя раненых ласковыми словами молвил слова благодарности за их героизм и смелость: «Благодарю за службу, показали себя молодцами». По окончании смотра лазарета Государь Император поблагодарил медиков «за их усердную работу по поданию» помощи раненым и больным воинам словами: «Благодарю вас, медики, за помощь, надгуюсь, что и другой разь такъ-же поможете раненымъ, какъ помогли теперь» [9].

В другой раз вечером 20-го июля, проезжавший через Болгарени Великий Князь Главнокомандующий всей группировкой войск Николай Николаевич Старший посетил лазарет 5 пехотной дивизии в Систове. Обойдя раненых Его Высочество два раза благодарил врачей за исполнительность, удостоив похитием руки дивизионного врача Дылевского. Его Высочество сказал: — «Военные врачи въ эту войну стоятъ на высоту своего призванія. Благодарю еще разь» [6].

По окончании войны и по возвращению на Родину воины 119 и 120 пехотных полков оставшиеся в живых, но получившие ранения проходили долечивание и реабилитацию в Минском военном госпитале, располагавшемся тогда по улице Госпитальной (сегодня ул. Фрунзе). В этом им помогал коллектив лечебного учреждения в составе: начальника госпиталя, Минского губернского воинского начальника — генерал-майора Василия Ивановича Сахарова; Главного врача — статского советника Ивана Ивановича Архангельского¹, старшего ординатора — коллежского советника Сигизмунда Карловича Свенцицкого; младших ординаторов, надворных советников: Николая Ильича Брюсова и Осипа Лазаревича Лунца; управляющего аптекой — титулярного советника Федора Ивановича Зиверта, рецептариуса — коллежского асессора Лукьяна Васильевича Борейши, классного медицинского фельдшера — коллежского регистратора Ивана Васильевича Корнюшко, смотрителя госпиталя — майора Николая Петровича Макарова, комиссара госпиталя — титулярного советника Дмитрия Никифоровича Лаврентьева и бухгалтера госпиталя — коллежского секретаря Григория Яковлевича Шаюка [9].

Умерших от ран и болезней в госпитале военнотружущих в последствие хоронили на Минском Военном клад-

Фото 1. Братская могила воинов 119 и 120 пп 30 пд 4 АК РИА на Военном кладбище г. Минска (фото автора, 2014 г.)

бище, расположенном по улице Долгобродской (сегодня — ул. Козлова, д. 11) (фото 1).

Отдельной страницей в истории белорусского воинства стала постройка в честь победы в этой войне на Минском Военном кладбище и освященного 2.02.1898 г. православного храма-памятника во имя святого благоверного князя Александра Невского.

Внутри этой старинной церкви сохранились вмонтированные в центральный неф две мемориальные доски (фото 2, 3), на которых золотом выгравированы имена 118-ти воинов-белорусов 30-й Коломенской артбр и 119-го Коломенского пехотного полка, погибших при взятии Плевны. Главной исторической реликвией храма можно также считать и хранящуюся здесь походную деревянную церковь 119-го Коломенского пехотного полка (фото 4).

С момента освящения и до нынешнего времени четыре раза в год в храме проходят поминальные богослужения, в которых доблестные воины поминаются поименно [10].

Нельзя также не вспомнить и о так называемом «Докторском памятнике», установленном в самом центре болгарской столицы — г. Софии между улицами Оборище и Шипка, за Народной библиотекой свв. Кирилла и Мефодия и посвященном медицинским чинам, врачам, фармацевтам, фельдшерам, сестрам милосердия и санитарам², погибшим в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Памятник построен по проекту архитектора А. И. Томишко итальянцем Луиджи Фарабоско в 1882–1884 гг.

Сооружение представляет собой четырехгранную пирамиду из белых каменных блоков, на которых высечены имена 531 русского медика (фото 5).

В основании пирамиды — четырехугольная площадка, на которой покоится цоколь, украшенный бронзовыми венками. На четырех сторонах памятника начертаны населенные пункты, где погибло наибольшее число медицинских чинов — это Мечка, Плевна, Шипка и Пловдив. На переднем плане имеется надпись: «Медицинским чинам, павшим в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.».

² Фамилии врачей на памятнике написаны с двумя инициалами, фамилии фельдшеров — с одним, а сестер и санитаров — просто по фамилии, без имени и отчества — прим. автора.

¹ Архангельский Иван Иванович (1832–1888 гг.) — доктор медицины и акушер; сначала служил в военном ведомстве в Санкт-Петербурге, Варшаве и Киеве; потом старшим врачом в Виленской городской больнице; снова в военном ведомстве в Минске; так же и при семинарии. Наконец, главным врачом Динабургского ВГ. Много печатал в «Здоровье». Окончил ИМХА в 1854 г. с золотой медалью. Сын дьякона Юхновского уезда. Материалы с сайта: <http://forum.vgd.ru/232/55354/30.htm>.

Фото 2. Памятная доска с именами воинов 119 пех. Коломенского полка, погибших под Плевной

Фото 3. Памятная доска с именами воинов 30-й артбр, погибших под Плевной

Фото 4. Походная церковь 119-го пехотного Коломенского полка

Фото 5. «Докторский памятник» 531 русскому медику, погибшему во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. (фото с сайта: com/review_299291.html)

И в заключение, в честь памяти славного подвига русского воинства, а с ним неразлучно следующего рука-об руку медицинского сословия хочется привести строки из воззвания к своим соотечественникам болгарского общественного деятеля, учителя и адвоката Ивана Георгия Чунчева из города Пазарджика: «...Нет в истории примера этому славному и прекрасному делу... Чтобы поднялись люди в суровой Сибири, далекой Казани, в холодном Архангельске, Астрахани, в славной Москве и великом Санкт-Петербурге и,

преодолев такое большое расстояние, горы, реки и леса, пришли сюда проливать кровь, чтобы избавить нас от вековых страданий и несправедливости, освободить нас.

Пусть же здравствуют храбрые русские воины, пусть живут и здравствуют все наши русские братья. А мы сегодня, братья, можем только петь и веселиться. Пусть играют все гусли, кавалы, свирели и волынки, которые молчали пятьсот лет на чердаках и в подвалах... Запоем же от радости».

☆ История военной медицины

Литература

1. *Ишутин О. С., Богдан В.Г., Литвишко А.А.* Белорусская военная медицина в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Сообщение 1 / Военная медицина. – 2017. – № 1 (42). – С. 140–147

2. *Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-78 гг. на Балканском полуострове.* Вып. 11. СПб., 1898. С. 220.

3. *Историческая памятка 119 пѣхотного Коломенскаго полка.* (По порученію командира полка полковника Цеттермана, составил поручикъ Островскій / Минскъ, типо-литография Б. И. Соломонова, 1891. – С. 11.

4. *Каминский Л. С., Новосельский С. А.* Потери в прошлых войнах (1756–1918). Справочная книга. М.: Медгиз. 1947. С. 36–37.

5. Жизнь перевязочныхъ пунктовъ въ кампаніи 1877–1878 г.г. въ Европейской Турціи (посмертные записки) Н. М. Кадацкаго, Главнаго хирурга Дунайской армии. Глава 5 // Воен.-мед. журн. 1904. Июль. – Том II. – С. 592–593.

6. *Там же:* Глава 6. С. 800–593.

7. *Там же.* Глава 8. С. 824–835.

8. *Там же.* Глава 9. С. 83–85.

9. *Минский военный госпиталь / Памятная книжка Минской губернии.* Ч. 1. 1878. С. 108–109.

10. *Ишутин О. С.* Минский военный некрополь – памятник героям войн и медицинскому сословию // О. С. Ишутин / Минские Епархиальные Ведомости. – 2014. – № 4–5. – С. 137–141.

Поступила 27.12.2016 г.